

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Зиновьевские чтения

**АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПЕРЕВОРОТ.
ПОВОРОТ, РАЗВОРОТ ИЛИ ВСЕ-ТАКИ ПЕРЕВОРОТ?**

В.А. ЛЕПЕХИН

В одной из статей для Зиновьевского клуба под названием «Как и на чем закончится европейская цивилизация» я ставил вопрос о так называемом глобальном антропологическом перевороте, начавшемся одновременно в западной и восточной частях Европы в веке минувшем и продолжающемся в веке нынешнем.

Обратимся к понятию «антропологический переворот», под которым, опираясь на труды таких русских мыслителей, как Константин Леонтьев, Владимир Соловьев, Николай Бердяев, Николай Трубецкой и Владимир Вернадский, а также на работы советско-российских классиков – Льва Гумилева, Никиты Моисеева, Александра Зиновьева и Александра Панарина, – мы понимаем *фундаментальную трансформацию ценностных оснований европейской цивилизации*, которая на протяжении всей своей истории обладала статусом мирового «морального лидера». Но смогла ли она сохранить этот статус?

Что утратила или, напротив, приобрела Европа как таковая (как единый континент) в результате разного рода пертурбаций, произошедших в минувшем веке в западной и восточной ее частях?

Сухим остатком этих процессов нам видится так называемый антропологический переворот¹, начавшийся в пространстве Большой Европы накануне Первой Мировой войны и продолжающийся и в наше время в пространстве Западной и Восточной Европы и, в известной степени, в пространстве всего христианского мира. С нашей точки зрения, это второй антропологический переворот в истории человечества. (Первый такой переворот стал следствием возникновения христианства.)

Окончанием первого этапа этого переворота в СССР стала, с нашей точки зрения, «оттепель» 60-х годов прошлого века, совпавшая с апогеем «левых» движений на Западе, началом второго – «перестройка».

Принято считать, что моральное лидерство Западной Европы было основано не только на приверженности европейских элит библейским ценностям, но и на возведении в императив идей гуманизма и социальной солидарности, оформившихся, начиная с эпохи Возрождения,

в ценностную систему, которая, в свою очередь, стала основой передовых идеологий Нового времени — социализма и либерализма.

Свобода, равенство, братство, справедливость, достоинство — эти и некоторые другие идеалы, начертанные на знаменах всех без исключения подлинных социальных революций Старого света, явились основой светской версии Нагорной проповеди, ее, можно сказать, творческим развитием, благодаря которому Западная Европа стала тем, чем она стала к началу XX в. — территорией свободы и социального прогресса.

Но в Первую мировую войну прозвенел первый тревожный звонок о том, что в системе западноевропейских ценностей что-то не так. Вторая мировая война это подтвердила окончательно. Во всяком случае, западноевропейские страны и Россия вступили в мировую войну с разными моральными основаниями и принципиально разными целями.

Но выводы, к сожалению, на наш взгляд, не были сделаны. И в XXI в. Запад стал зачинателем новой Мировой (цивилизационной) войны, которая разворачивается сегодня уже на принципиально ином — нисходящем — тренде западноевропейской эволюции.

В последние годы многие политологи говорят о разного рода поворотах в эволюции Большой Европы: о левом, правом, неофашистском и пр. Мы, со своей стороны, уверены, что в начале XX в. в Европе (и в западной, и в восточной ее частях) начался именно *переворот*, который в период событий на Украине в 2013–2016 гг. достиг своей кульминационной фазы.

Заметим, что переворот этот — не политический, не технологический и не государственный. Он именно антропологический, поскольку предполагает переворот в базисных экзистенциях, т.е. в самом смысле существования европейской (в широком смысле) цивилизации. И для переворота необходимо наличие двух сторон, одна из которых в итоге уступает место другой. В парадигме представления Большой Европы как континента, состоящего из западной и восточной частей, под глобальным переворотом следует понимать изменение соотношения (субординации) этих двух Европ, которое, в свою очередь, имеет планетарное значение.

Иначе говоря, к началу XXI в. восточная и западная части европейского континента фактически поменялись моральными статусами. Так, если до Второй мировой войны (со времен основания европейской цивилизации как таковой) функция мирового морального лидерства была за Западной Европой, а после Второй мировой войны восточная и западная части континента как бы уравнились в ценностном смысле, то уже в XXI в. Западная Европа, как мы полагаем, не только утратила моральное лидерство, но и лишилась внутренней целостности и органичности.

Предпосылкой начала поражения Запада в сфере системы ценностей стало формирование в Европе в начале XX в. двух принципиально новых систем жизнедеятельности. Россия после свержения монархии

и Гражданской войны приступила к строительству «социализма», а Германия, тоже после известных пертурбаций (прежде всего после поражения в Первой мировой войне) встала на путь строительства нацистского государства.

Становление нацистской модели жизнедеятельности в сердце Европы не было случайным, как не была случайной и попытка реализации христианского идеала (в формате «социализма») в крестьянской России. За каждой из этих попыток стоял тысячелетний опыт развития западного и восточного анклавов христианского мира. Поражение идей нацистской Германии («Третьего рейха») в борьбе с советской Россией (с идеей «социальной справедливости») стало, на наш взгляд, началом нравственной деградации западноевропейских элит, оказавшихся неспособными отрефлексировать должным образом итоги Второй мировой войны.

Начало *второму этапу* глобального антропологического переворота положили позднесоветская трансформация и последующее упразднение СССР. Крах Советского Союза иногда воспринимается как победа Запада в холодной войне. Но, на наш взгляд, упразднение СССР стало следствием преимущественно собственного выбора советского народа — закономерным финалом 70-летнего развития «новой социальной общности» на идеалах гуманизма и коммунитарности. Оно стало, по сути, актом стремления советских людей привести свою страну в соответствие с названными идеалами, и стартовала перестройка, как известно, с лозунга «социализм с человеческим лицом».

Полагаем, что в середине 80-х гг. прошлого века в СССР началось возрождение придавленного советской административной системой собственно русского цивилизационного духа, и сегодня, на наш взгляд, мы наблюдаем нарастание предпосылок и факторов его грядущего восхождения.

Поиск Россией своих цивилизационных корней и одновременно увлечение Запада техноглобализмом, предопределили неизбежное столкновение двух ценностных систем, результатом чего и стал антропологический переворот — до сих пор не осознаваемая западными и российскими элитами смена позиций ведущих и ведомых (в ценностном смысле). Современная Западная Европа, по нашим оценкам, все больше превращается в свою противоположность, разменивая философию и этику гуманизма на соблазн видеть себя в составе «золотого миллиарда» — неважно, в каком качестве.

Глобализация — это процесс, в ходе которого одни страны и континенты (та же Западная Европа) соглашаются с «неизбежностями» и подчиняются силе, другие же миросубъекты (как, к примеру, Россия, Иран, Армения, Сирия, Сербия, ряд стран Латинской Америки и т.п.) оказываются — по отношению к, выражаясь языком Александра Зиновьева, «глобальному челоуейнику» — в положении «дивергентов»

и «инсургентов», ориентируясь на многополярный мир и суверенное цивилизационное развитие.

Замечательный российский философ Александр Зиновьев писал: «Происходит великая эволюция человечества. В будущем ни одна из стран, в том числе сами США, не будет играть роль “великой державы”. С крахом СССР это понятие вообще потеряло смысл. Человечество сегодня имеет другую структуру: глобальное сверхобщество расположено над отдельными государствами. Отдельно взятая страна не может противостоять глобальному сверхобществу, у которого отсутствуют географические или национальные границы. Народы, которые сложились в течение столетий, уходят в прошлое, и на смену им приходят новые человеческие общности – наднациональные»².

К счастью для России, она – не просто государство, но наднациональная общность – самобытная и самодостаточная цивилизация, своего рода **уникальная «антропосистема»**, в которой элиты (да и народное большинство тоже) отвечают на главный вопрос философии, как и на протяжении всего последнего тысячелетия, – антропоцентрически, но с христианских позиций, когда все равны перед Богом.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Впервые с концепцией антропологического переворота автор статьи выступил на V Зиновьевских чтениях в Международном информационном агентстве «Россия сегодня» в октябре 2014 г. (См.: *Лепехин В.А.* Антропоцентрический мир как антитеза глобальным утопиям // V Зиновьевские чтения. 27.10.2015. – URL.: <http://zinoviev.info/wps/archives/883>).

² *Зиновьев А.А.* Я мечтаю о новом человеке. – М.: Алгоритм, 2007. С. 163–164.

REFERENCES

Zinoviev A.A. *I dream of the new man*. Moscow, Algorithm, 2007, p. 163-164 (in Russian).

Lepikhin V. A. *Anthropocentric world as the antithesis of a global utopia*. In: Report at the International scientific conference “Zinoviev readings V”. 27.10.2015. Available at: <http://zinoviev.info/wps/archives/883> (in Russian).